

На бескрайних просторах Континента Ветра расположились три государства: Государство Сюэ, Государство Юнь и Государство Юэ.

Эти три страны стоят на пороге противостояния, подобного трем опорам котла. Правители их полны амбиций, раздоры не утихают, а после того как три месяца назад скончался правитель Государства Юэ, ситуация лишь обострилась.

Внешние враги смотрят на страну с алчным прицелом, а внутри она разъедаема коррупцией чиновников. Государство Юэ шатается, словно на ветру, и каждый простой человек опасается за свою жизнь. И лишь благодаря вмешательству наложника-мужчины, сумевшего переломить ход событий и умирить двор, две соседние страны на время не решаются нападать.

В народе ходит множество легенд об этом человеке. Одни говорят, что он — воплощение демона, несущее беды стране и народу; другие шепчутся, будто он связан запретной связью с принцем, оскверняя законы морали; третьи же утверждают, что он обладает невероятным умом и вершит судьбы государств. Никто не знает, где здесь правда.

Государство Юэ, река Юньша (место слияния рек трех городов), 16-е число третьего месяца.

Небольшая лодка медленно движется сквозь ночную мглу. Тихий берег хранит безмолвие, лишь темные воды реки то и дело вздымаются волнами. На носу никого, в каюте едва заметно мерцает огонек лампы. Лодка плывет по течению, лениво и беззаботно, под стать тому, кто находится внутри.

Вскоре послышался шорох развевающихся одежд. Лу Цзю, облаченный в черный тренировочный костюм, опустился на одно колено в центре лодки. В маленькой каюте витал холодный аромат, присущий мужчине, что был внутри. Увидев, что Ли Жолу в целости и сохранности, Лу Цзю невольно выдохнул.

— Нашел его?

Ли Жолу, прикрыв лицо вуалью, лениво полулежал на изысканных подстилках. Его волосы, словно водопад, рассыпались по плечам, тело укрывал густой лисий плащ. Он рассеянно листал книгу, а стоящий рядом чайник тихо побулькивал, закипая.

Лу Цзю отвел взгляд и почтительно доложил:

— Докладываю господину: Жун Жо жил на окраине Северного Города. Однако я опоздал, он только что испустил дух.

Ли Жолу слегка нахмурил свои красивые брови, его голос прозвучал мягко, но с вопросительной интонацией:

— Умер?

Он приподнялся, и белоснежный плащ соскользнул, обнажив стройный стан и шею цвета нефрита. Его поразительно прекрасное лицо выражало некую хрупкость. Глядя на строчки в книге, повествующие о Жун Жо, Ли Жолю тихо вздохнул:

— Стоило с таким трудом найти того, кто связан со всеми четырьмя кланами сразу, как он взял и умер!

— Сообщение о смерти заблокировали?

— Я оставил людей присматривать. Рядом с Жун Жо была только одна служанка. А семья Жун... их сын от второй жены как раз вошел в списки на сдачу весенних экзаменов, весь дом ликует, они, боюсь, давно забыли о существовании такого человека.

Лу Цзю поправил сползший плащ на плечах Ли Жолю и заменил в грелке для рук остывший серебряный уголь на свежий.

— Помнится, у нас в стране запрещено сыновьям богатых торговцев состоять на государственной службе.

Ли Жолю обнял ставшую вновь теплой грелку и выпустил изо рта облачко пара, сразу почувствовав, как согрелся.

— Тот пасынок записан под фамилией материнского рода.

Лу Цзю налил чашку горячего чая и, выждав, когда температура станет подходящей, подал ее Ли Жолю.

— Вот как... Если они так радуются успеху одного, то, предложи я им щедрый дар, они, небось, и всем состоянием пожертвуют?

Ли Жолю допил чай, вид его был полон довольства.

— Господин, значит, план остается в силе?

— Столько времени потрачено, я не могу отступить.

— Но Жун Жо...

— Я мастер по части двойников. Налей еще.

Лу Цзю, держа чашку, замер:

— Господин... Может, стоит спросить разрешения у Его Величества?

— Тот престол — сплошной клубок проблем. Если он будет вникать в каждую мелочь, то не проживет и десяти лет, как загнется от усталости. Я ему вроде как старший, так что такие пустяки, конечно, беру на себя.

— Но ваше здоровье, господин...

Ли Жолю плотнее запахнул плащ:

— Ничего страшного. Завтра же на рассвете отправимся в Северный Город.

Яркий свет лампы в лодке делал лицо мужчины еще бледнее. Внезапно суденышко сильно тряхнуло, словно оно наткнулось на что-то твердое. Ли Жолю подался вперед, и Лу Цзю инстинктивно подхватил его. Ощувив ледяную кожу и вдыхая холодный аромат, он напрягся:

— Господин?

Ли Жолю выпрямился, отряхнул рукава, выражение лица осталось прежним.

— Посмотри, что там.

Лу Цзю с облегчением выдохнул, двумя прыжками выскочил из каюты, и вскоре послышался плеск воды. Ли Жолю откинул занавеску и вышел: на полу лежал подросток лет тринадцати-четырнадцати, весь в крови, без признаков жизни.

— Господин, нашли его в воде. Появился здесь глубокой ночью — скорее всего, подосланный убийца.

Лу Цзю потянулся к мечу.

— Постой.

Мальчик был изранен, одежда превратилась в лохмотья, но в руке он крепко сжимал старую деревянную рогатку. Ли Жолю убрал с лица подростка прилипшие пряди волос и одним резким движением ударил его в грудь.

— Кхм!

Мальчик рывком сел и с силой выплюнул воду. Их взгляды встретились лишь на миг, после чего мальчишка закатил глаза и снова потерял сознание.

— Господин?

— Все в порядке! Его, должно быть, кто-то избил и выбросил в воду. Как причалим, найдем лекаря.

— Господин, этот человек подозрителен, как можно...

Ли Жолю занимал высокое положение, желающих его убить было предостаточно, и Лу Цзю не на шутку разволновался.

— Это всего лишь ребенок, Лу Цзю, ты слишком мнителен! — Ли Жолю окинул его взглядом, медленно приблизился, голос его звучал насмешливо и обольстительно, а дыхание, подобное аромату орхидей, коснулось собеседника. — Лу Цзю, а может, оставим его? С такой внешностью из него выйдет толк, да и согреть постель — самое то!

Лу Цзю возмутился:

— Господин!

Ли Жолю сделал жалобное лицо:

— Если не он, тогда ты, Лу Цзю! Я уже в годах, мне одному спать так холодно!

— Если Его Величество услышит это, он убьет меня!

Ли Жолю поморщился:

— Видимо, у него все еще недостаточно дел, раз остается время следить за мной.

Лодка причалила к берегу. Лу Цзю с каменным лицом подхватил мальчика на спину и быстро растворился в ночной темноте.

Из ветхого маленького дворика доносился плач. Человек, лежавший на кушетке, был бледен, дыхания не было вовсе. Хунсю в белом одеянии стояла на коленях посреди комнаты, бросая в железный таз поминальные деньги.

— Небеса, как же вы жестоки! — громко рыдала она, разбрасывая бумажные деньги по всей комнате.

— Жестоки не небеса, а людские сердца.

Откуда-то донесся тихий вздох.

— Кто здесь?

— Слышал, сын министра чинов вскоре женится на знатной девице. Жаль, что твой господин остыл, и никому нет дела до его смерти. Будучи законным сыном, он с детства был сослан в этот разрушенный двор. А когда, наконец, нашел того, кому доверился всей душой, был предан. Разве это справедливо?

— Кто вы? Кто вы, в конце концов?

Ли Жолю вышел из тени, на нем был надет плащ с капюшоном, Хунсю не видела его лица.

— Кто вы? Откуда вы это знаете?

— Хочешь, чтобы твой господин вернул все, что принадлежало ему? Хочешь, чтобы те, кто издевался над ним, заплатили?

— Вы... вы можете помочь мне? Почему вы помогаете... моему господину?

Хунсю прошла путь от сомнений до непонимания и, наконец, до шока, когда незнакомец откинул капюшон, открыв лицо, до боли знакомое — точь-в-точь как у ее господина.

— Почему вы помогаете нам?

— Случайность. Они взяли то, что им не принадлежало, а теперь мне это очень нужно.

— Жун Жо, я отомщу за тебя, это будет платой за то, что я позаимствую твою личность.

С этими словами он бросил факел, и дрова под телом Жун Жо вспыхнули. Хунсю разрыдалась, глядя, как огонь пожирает ее господина.

Восточный Город (главный город), Павильон Искусств.

— Господин, Цянь Вэньхань в Павильоне Искусств?

— Нет, но это место позволит нам встретиться на законных основаниях.

Жители Государства Юэ ценят словесность и музыку. В Павильоне Искусств полно древних свитков и музыкальных инструментов.

Ли Жолю в сопровождении Хунсю рассматривал гучини и древние свитки. Старые записи были потрепаны, среди них встречалось немало копий и критических замечаний, оставленных великими каллиграфами. Ли Жолю невозмутимо положил одну из каллиграфических работ на стол и отошел выбирать инструмент.

В последнее время в городе часто проходят состязания в мастерстве — это подарки к шестнадцатилетию дочери цензора Чжан Янь-эр. А Чжан Янь-эр — та самая девица, что просватана за сына министра.

Она больше всего любит музыку и объявила набор искусных мастеров для выступления, но мест было совсем немного.

Даже лучшее вино не продать, если лавка спрятана глубоко в переулках. Чтобы таланты заметили, нужно показать их лично, и только те немногие счастливицы, что попадут в список, получают шанс побороться.

<http://bllate.org/book/21905/2275642>